

МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ СТРАТИГРАФИЧЕСКИЙ
КОМИТЕТ РОССИИ

**ПОСТАНОВЛЕНИЯ
МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО
СТРАТИГРАФИЧЕСКОГО КОМИТЕТА
И ЕГО ПОСТОЯННЫХ КОМИССИЙ**

ВЫПУСК 30

Санкт-Петербург • 1998

МИНИСТЕРСТВО ПРИРОДНЫХ
РЕСУРСОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А. П. КАРПИНСКОГО
(ВСЕГЕИ)

МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ СТРАТИГРАФИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ РОССИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЯ
МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО
СТРАТИГРАФИЧЕСКОГО КОМИТЕТА
И ЕГО ПОСТОЯННЫХ КОМИССИЙ

ВЫПУСК 30

Издательство ВСЕГЕИ
Санкт-Петербург • 1998

Постановления Межведомственного стратиграфического комитета и его постоянных комиссий. Вып. 30. СПб., 1998. 47 с.

В сборнике публикуются постановления Межведомственного стратиграфического комитета по результатам обсуждения предложений к проектам дополнений к Стратиграфическому кодексу России, а также доклад председателя МСК А. И. Жамойды с обзором присланных замечаний и информация о дискуссии на эту тему, прошедшей на расширенном бюро МСК в январе 1998 г. Кроме того, представлены постановления МСК по региональным стратиграфическим схемам палеогеновых и неогеновых отложений Северо-Востока России и Восточной Якутии, постановления по двум новым кайнозойским ярусам и о сокращенном названии четвертичной системы, по докладам председателей карбоновой и пермской комиссий, краткое содержание доклада по карбону. Помещены материалы РМСК по Центру и Югу Русской платформы и Северо-Кавказской РМСК; приводится решение стратиграфического совещания по четвертичному периоду; представлены краткие сообщения по организационным вопросам.

Ответственный редактор
председатель МСК член-корр. РАН А. И. ЖАМОЙДА

Составитель
ученый секретарь МСК Е. Л. ПРОЗОРОВСКАЯ

П 1804040000 —009
9Р8(03)—1998

- © Министерство природных ресурсов Российской Федерации, 1998
- © Всероссийский научно-исследовательский геологический институт имени А. П. Карпинского (ВСЕГЕИ), 1998
- © Межведомственный стратиграфический комитет России, 1998

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сборнике опубликованы постановления МСК, принятые на расширенном заседании бюро в январе 1998 г.: 1) по результатам обсуждения замечаний и предложений к проектам дополнений к Стратиграфическому кодексу (доклад председателя МСК А. И. Жамойды с обзором предложений и информация о проведенной дискуссии); 2) по региональным стратиграфическим схемам палеогеновых и неогеновых отложений Северо-Востока России и Восточной Якутии; 3) по новому ярусу палеогеновой системы — зеландскому; 4) по новому ярусу неогеновой системы — гелазскому; 5) о сокращенном названии четвертичной системы — квартер — и понижении возрастного уровня нижней границы системы; 6) по докладу о проблемах общей шкалы каменноугольной системы (дано краткое изложение доклада); 7) по докладу о проблемах ярусного расчленения верхней перми.

В сборнике помещены: письмо МСК (совместно с другими организациями) о валидности местных стратиграфических и нестратиграфических подразделений, информация РМСК по Центру и Югу Русской платформы и Северо-Кавказской РМСК, решение Всероссийского совещания, посвященного главнейшим итогам изучения четвертичного периода и основным направлениям исследований в XXI веке, а также несколько сообщений по организационным вопросам.

**ПОСТАНОВЛЕНИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО
СТРАТИГРАФИЧЕСКОГО КОМИТЕТА**

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОБСУЖДЕНИЯ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ К ПРОЕКТАМ ДОПОЛНЕНИЙ
К СТРАТИГРАФИЧЕСКОМУ КОДЕКСУ РОССИИ**

**(принято на заседании расширенного бюро МСК
29 января 1998 г.)**

Бюро МСК заслушало и обсудило:

1. Доклад председателя МСК, председателя КСКТН А. И. Жамойды «Дополнения к Стратиграфическому кодексу России» (с. 6).

Докладчик сообщил о поступивших в бюро МСК замечаниях и предложениях в ответ на разосланный ранее проект дополнений к Стратиграфическому кодексу России:

— Геохронометрические подразделения (сост. О. П. Ковалевский),

— Секвенсстратиграфические подразделения (сост. О. П. Ковалевский),

— Хемостратиграфические подразделения (сост. В. Д. Брежнев),

— Олисторомы (сост. А. И. Жамойда),

— Стратиграфические перерывы (сост. Т. Н. Корень),

— Биозональные стандарты (сост. Т. Н. Корень).

2. В дискуссии приняли участие А. А. Атабекян, Ю. Б. Гладенков, В. Л. Егоян, А. И. Жамойда, В. А. Зубаков, А. Х. Кагарманов, А. И. Киричкова, В. И. Краснов, Т. Н. Корень, В. З. Негруца, А. Н. Олейников, Н. Н. Предтеченский, В. А. Прозоровский, А. Ю. Розанов, А. Г. Рублев, М. А. Семихатов, Б. С. Соколов, С. М. Шик. Информацию о дискуссии см. на с. 13.

Бюро МСК постановило:

1. ГЕОХРОНОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

а) поместить текст вместе со шкалой геологического времени (таблица) в приложения к кодексу,

б) просить О. П. Ковалевского и М. А. Семихатова отредактировать текст и подготовить таблицы по докембрию (М. А. Семихатов), фанерозою (А. Г. Рублев) и квартеру (Б. А. Борисов).

2. СЕКВЕНССТРАТИГРАФИЧЕСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

а) поместить текст в приложения к кодексу,

б) просить О. П. Ковалевского и специалистов из ВНИГРИ отредактировать текст.

3. ХЕМОСТРАТИГРАФИЧЕСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

а) представленный материал более пригоден для методического пособия. Значительно сокращенный текст включить в главу «Литостратиграфические подразделения», а более подробный — в справочное дополнение,

б) просить М. А. Семихатова подготовить соответствующий текст для докембрия, поместив его в справочное дополнение.

4. ОЛИСТОСТРОМЫ (ГРАВИТАЦИОННЫЕ ОЛИСТОСТРОМЫ)

Поместить текст в приложения к кодексу, краткое изложение — в главу «Литостратиграфические подразделения».

5. СТРАТИГРАФИЧЕСКИЕ ПЕРЕРЫВЫ

Поместить текст в приложения к кодексу.

6. СОБЫТИЙНАЯ СТРАТИГРАФИЯ

Поместить текст в справочное дополнение, снабдив его перечнем основных рубежей (событийных уровней) различного масштаба и типа.

7. БИОЗОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ

Поместить краткий текст в главу «Биостратиграфические подразделения» и более подробный — в справочное дополнение.

8. Поручить А. И. Жамойде, О. П. Ковалевскому и Е. Л. Прозоровской подготовить брошюру, содержащую новые приложения и справочное дополнение к Стратиграфическому кодексу, а также дополнительные статьи к некоторым главам кодекса.

Председатель МСК

А. И. ЖАМОЙДА

Ученый секретарь МСК

Е. Л. ПРОЗОРОВСКАЯ

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТОВ ДОПОЛНЕНИЙ К СТРАТИГРАФИЧЕСКОМУ КОДЕКСУ РОССИИ

Доклад А. И. Жамойды

I. На протяжении всей работы по подготовке отечественных стратиграфических кодексов естественно обсуждались и такие вопросы, как включать или не включать в кодекс те или иные категории стратиграфических подразделений. В разных действующих национальных и международных кодексах число категорий варьирует от 3 до 12 (норвежский 1989 г.). Всего же в кодексах насчитывается 19 категорий подразделений, квалифицированных как стратиграфические (А. И. Жамойда, О. П. Ковалевский, А. И. Моисеева. Стратиграфические кодексы. Теория и практическое использование, 1996). Как известно, во второе издание нашего кодекса 1992 г. включено 9 категорий стратонов, во второе издание Международного руководства по стратиграфии 1994 г. — 7.

II. Ознакомление с различными категориями стратонов, не включенных в наш кодекс, а также появление в геологической практике некоторых новых или так называемых новых категорий и методов привели меня к выводу, что неплохо бы подготовить некоторые дополнения к кодексу. Небольшая группа специалистов это и осуществила.

Были подготовлены и разосланы в 45 адресов членам МСК и нескольким методистам в области геологической съемки проекты семи предполагаемых дополнений: Геохронометрические подразделения и Секвенстратиграфические подразделения (сост. О. П. Ковалевский), Хемостратиграфические подразделения (В. Д. Брежнев), Олисторомы (А. И. Жамойда), Стратиграфические перерывы (Н. Н. Предтеченский), Событийная стратиграфия и биозональные стандарты (Т. Н. Корень).

В отличие от проектов кодекса, которые обсуждались всеми составителями и являлись документами, подготовленными всем коллективом, проекты дополнений есть по существу авторские сочинения. Все они лишь просматривались мною и вместе с О. П. Ковалевским и Н. Н. Предтеченским.

III. Всего было получено 26 индивидуальных и 2 коллективных письменных ответа, включая Научно-редакционный совет (пред. А. С. Вольский). Разброс мнений и оценок при обсуждении проектов кодексов всегда был значительным. Спектр мнений и оценок разосланных дополнений оказался еще более

разнообразным. Почти по всем проектам можно увидеть оценки от категорического неприятия до не менее категорической поддержки. Однако это крайности. Большинство все-таки склоняется к какому-либо одному предложению.

IV. Что же предлагается обсудить?

Во-первых, какие из проектов следует или желательно доработать и поместить в кодекс в качестве особой главы, или в уже имеющуюся главу, либо в приложения. О присланных мнениях и оценках будет мною сообщено.

Во-вторых, по поводу принятых проектов необходимо высказать принципиальные предложения, которые будут учитываться при доработке проектов.

В-третьих, будут полезны предложения об использовании отклоненных проектов помимо кодекса. Такие предложения уже имеются.

V. Прежде чем начать рассматривать проекты, должен отметить, что 4 члена МСК в принципе отклоняют предложенные дополнения. Так, Ю. Б. Гладенков не считает необходимым и желательным включать представленные тексты в дополнения к кодексу, находя, что все они более приемлемы для методических изданий по стратиграфии. Так же оценивает материалы К. В. Симаков, однако дает свои предложения и оценки. Подчеркивают принципиально отрицательное отношение к разным специальным «стратиграфиям» В. И. Краснов и Ф. Г. Гурари, но далее все же сообщают свои замечания. Ю. Р. Беккер предлагает все проекты разделов опубликовать в виде брошюры.

Интересно отметить, что независимо от оценок тех или иных проектов практически нет никаких замечаний по предлагаемым правилам наименования, т. е. по номенклатуре, кроме хемостратиграфических подразделений.

VI. Итак, начнем рассматривать проекты по порядку.

1. Геохронометрическим подразделениям отведены специальные разделы в обоих изданиях Международного руководства по стратиграфии (1976, 1994), а также в кодексах Франции, ФРГ, Великобритании (1978, 1991), Северной Америки (1983) и Норвегии (1986, 1989). Наш проект составлен примерно в том же духе с учетом материалов известной книги Харленда и др. (1990). Предполагалось, что этот или соответствующий текст будет сопровождаться шкалой геологического времени или шкала будет сопровождать текст.

В ответ на наши вопросы пришли 4 различных мнения. Надо сказать, что это почти стандартный набор.

В качестве особой главы предлагают включить раздел А. Х. Кагарманов, А. И. Киричкова, В. А. Прозоровский, А. Ю. Розанов с сотрудниками ПИН.

Находят ему место среди приложений В. А. Басов, В. И. Бондарев, Б. А. Борисов, Е. А. Елкин, В. А. Захаров, Г. В. Котляр, В. И. Краснов, В. И. Устрицкий, С. М. Шик. И наконец, предлагают превратить его в пояснительный текст к ОСШ с добавленными датировками границ Ф. Г. Гурари, Т. Н. Корень, В. Л. Егоян, В. А. Коротков, А. Н. Олейников, А. Г. Олферьев, К. О. Ростовцев, Б. А. Сальников, Р. И. Соколов.

Таким образом, большинство считает полезным принять этот текст. Надо решить только один вопрос — давать его как самостоятельный раздел или как пояснение к шкале.

Надо решить также терминологический вопрос. В нашем кодексе такие подразделения названы геохронометрическими и, следовательно, составленная шкала названа геохронометрической. Однако за рубежом такую шкалу чаще называют шкалой геологического времени. В то же время К. В. Симаков обращает внимание на то, что по существу это шкала радиологического времени, замечая также, что последнее, строго говоря, нельзя измерять стандартными годами — единицами измерения физического времени. В принципе К. В. Симаков прав, однако, мне кажется, что нам не стоит углубляться в общие проблемы времени, а просто решить, как будем называть шкалу — по-старому или по-новому.

Почти все ответившие высказывают те или иные замечания и предложения по улучшению текста или его сокращению, некоторые прислали свои формулировки. Это относится ко всем проектам, поэтому буду отмечать такое только в исключительных случаях.

Все последующие предлагаемые разделы не отмечены в существующих кодексах и международных руководствах.

2. Секвенстратиграфические подразделения составлены О. П. Ковалевским, который уже давно реферировал этот, в основном иностранный, материал. Здесь также просматриваются 4 мнения.

К. В. Симаков и Р. И. Соколов не считают эти подразделения стратиграфическими. Ф. Г. Гурари полагает, что они дублируют наши обычные основные стратоны.

Предложение об особой главе после редактирования высказали 5 человек: Б. А. Борисов, В. А. Захаров, А. Н. Олейников, Б. А. Сальников, с некоторым сомнением А. Х. Кагар-

манов. С. М. Шик поддерживает это предложение, но считает, что сейсмостратиграфические подразделения должны рассматриваться как частный случай секвенстратиграфических.

Видят этот текст в качестве приложения 11 человек: А. С. Вольский (НПС), В. А. Басов, В. И. Бондарев, Е. А. Елкин, А. И. Киричкова, Г. В. Котляр, Т. Н. Корень, В. А. Коротков, В. И. Краснов, А. Ю. Розанов, В. И. Устрицкий.

В. А. Прозоровский и В. Л. Егоян предлагают поместить его в сокращенном виде в главу «Литостратиграфические подразделения», К. О. Ростовцев — в главу «Региональные стратиграфические подразделения».

В рассматриваемом случае следует решить 4 вопроса:

1) Выделить ли секвенстратиграфические подразделения в качестве особой категории стратонов, и следовательно, поместить их в сам кодекс, или посвятить им особое приложение?

2) Если помещать главу в кодекс, то следует ли включать в нее сейсмостратиграфические подразделения (гл. X) как частный случай секвенстратиграфических?

3) Оставить ли примерно такой текст, возможно, с некоторыми добавлениями из отечественного опыта или ограничиться по существу только объяснением применяемых терминов? Такие предложения имеются.

4) Особым вопросом остается терминология. Не развивая дискуссии о том, является ли «секвенс» по существу «формацией» в понимании М. А. Усова (что отмечает В. И. Краснов), некоторые предлагают поискать в русском языке какие-то более удобоваримые термины, чем, например, «тракт», «системный тракт» или преокупированный термин «серия».

3. **Хемотратиграфические подразделения** подготовлены В. Д. Брежневым в основном по материалам собственных работ. Здесь только Б. А. Борисов и А. Н. Олейников (дал новый текст) высказались за включение соответствующей главы в кодекс и 3 члена МСК — за или в приложения (Е. А. Елкин, А. И. Киричкова, С. М. Шик). Остальные считают, что уровни и интервалы, специфически геохимически охарактеризованные, не являются даже специальной категорией стратиграфических подразделений, хотя они могут успешно использоваться для характеристики местных и региональных стратонов и при корреляции. 13 человек (В. А. Басов, В. И. Бондарев, Ф. Г. Гурари, В. Л. Егоян, В. А. Захаров, Т. Н. Корень, В. А. Коротков, Г. В. Котляр, А. Г. Олферьев, В. А. Прозоровский, К. О. Ростовцев, Б. А. Сальников, В. И. Устрицкий) предлагают включить сокращенный текст в главы, посвященные ме-

стным или литостратиграфическим подразделениям без выделения специальных стратонов.

По-видимому, в данном случае надо решить один вопрос — включать значительно переработанный и сокращенный текст в уже имеющиеся главы кодекса или вообще не включать. При сокращении предлагается исключить особую «хемостратиграфическую» терминологию: хемостратосерия, хемостратосвита, хемостратогоризонт и т. п.

4. **Олиостромы (гравитационные).** Мне кажется, что эти геологические тела все-таки можно рассматривать как специфические стратиграфические подразделения. Поэтому попробовал дать соответствующий текст, взяв за основу книгу М. Г. Леонова (1981) с учетом работ В. Н. Григорьева (1984), И. В. Хворовой (1989) и сборника «Геологическое картирование хаотических комплексов» (1992).

Из ответов есть два крайних: В. И. Краснов считает и гравитационные олиостромы тектоническими телами, следовательно, не включаемыми в наш кодекс. В. А. Захаров вообще сомневается в необходимости такого раздела в кодексе. В то же время А. Н. Олсейников предложил включить его в кодекс практически без поправок.

Остальные предлагают включить их в особое приложение (Б. А. Борисов, А. С. Вольский, Ф. Г. Гурари, Е. А. Елкин, А. Х. Кагарманов, А. И. Киричкова) или в главу о литостратиграфических подразделениях, как это сделано, например, в отношении органогенных массивов (В. А. Басов, В. И. Бондарев, Ю. Р. Беккер, В. Л. Егоян, Т. Н. Корень, В. А. Коротков, Г. В. Котляр, В. А. Прозоровский, А. Ю. Розанов, К. О. Ростовцев, Б. А. Сальников, К. В. Симаков, Р. И. Соколов, В. И. Устрицкий). Некоторые не исключают одного из упомянутых решений.

На мой взгляд, по существу их место в главе о литостратиграфических подразделениях. Однако если органогенные массивы, включенные в эту главу, понимаются более или менее одинаково и для них не нужно много слов, то с олиостромами все значительно сложнее. Коротким текстом не обойдешься, а длинный утяжелит главу. Кроме того, разные доработки легче делать в приложениях, да и выделить необходимо класс так называемых хаотических комплексов. Я бы предложил все-таки дать приложение к главе о литостратиграфических подразделениях.

Имеется, кроме того, предложение А. С. Вольского о расширении этого раздела с охватом гравититов в целом (микститы,

турбидиты и др.). Мне кажется, этого не стоит делать, так как тогда уже точно тектонические подразделения войдут в Стратиграфический кодекс.

5. Стратиграфические перерывы. Большинство предлагает включить раздел после некоторой доработки. В. Л. Егоян, В. А. Коротков, В. И. Краснов, А. Х. Кагарманов полагают, что включение раздела в сам кодекс будет способствовать упорядочению и единообразному использованию перерывов различных типов. Б. А. Борисов, Е. А. Елкин, Т. Н. Корень (условно), А. И. Киричкова, А. Ю. Розанов, Б. А. Сальников находят ему место в приложениях; В. А. Басов, В. И. Бондарев, Г. В. Котляр, В. И. Устрицкий — в главе о литостратиграфических подразделениях; Ф. Г. Гурари, В. А. Захаров, А. Н. Олейников, В. А. Прозоровский, К. О. Ростовцев, К. В. Симаков, Р. И. Соколов не считают эти феномены «кодексными».

В ряде отзывов (В. А. Прозоровский, К. В. Симаков) указывается, что ранжирование перерывов по их «абсолютной» длительности совершенно неприемлемо. Предлагается распознавать перерывы «по каким-то собственным признакам, среди которых условно и неточно определяемая продолжительность не является основным показателем» (К. В. Симаков). Однако никто из приславших отрицательные отзывы не называет такого «собственного признака». К. О. Ростовцев обращает внимание на то, что в разделе о перерывах ничего не сказано о конденсированных горизонтах.

Учитывая положительное мнение большинства, для обсуждения предлагается два вопроса: первый — посвящать ли перерывам специальный раздел кодекса или дать особое приложение, и второй — является ли длительность перерывов, определяемая условно в годах и (или) выпадением из разрезов тех или иных рангов стратонов, основным критерием, а остальные (распространенность, морфология поверхности, особенности контактирующих толщ и соотношение их залегания) используются в качестве дополнительных характеристик?

6. Событийная стратиграфия. Мы не будем обсуждать вопроса, когда возникла так называемая событийная стратиграфия (от Стенона или от Валлизера), потому что стратиграфия с самого ее зарождения как наука была основана на фиксации каких-то событий. Сейчас под этим термином понимают ранжирование событий по их распространенности (глобальные и региональные) и по содержанию (абиотические и биотические). Причем событие — это кратковременное прекращение какого-

либо процесса, временной интервал которого значительно короче предшествовавшего и последующего периодов относительно стабильного развития литосферы и биосферы.

Несколько человек относят событийную стратиграфию в изложенном виде к исторической геологии и видят в ней преобладающую субъективность выводов (В. А. Прозоровский, К. О. Ростовцев). Они не соглашаются с применением событийной стратиграфии для уточнения границ подразделений общей стратиграфической шкалы, хотя признают возможность ее использования при стратиграфической корреляции вообще. Сомневается в необходимости такого раздела в кодексе В. А. Захаров, против высказался Ф. Г. Гурари. Р. И. Соколов же не против специального раздела в кодексе. В. Л. Егоян относит этот раздел к методическим пособиям.

Большинство (В. А. Басов, В. И. Бондарев, Б. А. Борисов, А. С. Вольский, Е. А. Елкин, А. Х. Кагарманов, В. И. Краснов, А. Н. Олейников, В. И. Устрицкий, С. М. Шик) предлагает посвятить этой теме одно из приложений, но почти все делают множество существенных замечаний и поправок. Приводятся возражения против понятия «глобальная событийно-стратиграфическая шкала», поскольку это лишь последовательное перечисление событий (А. Х. Кагарманов), против утверждения того, что эта «шкала» более детальна, чем ОСШ (Б. А. Борисов). Излагаются вообще сомнения в реальности глобальных, почти мгновенных событий (К. В. Симаков), привлекается судьба идей Штилле (А. Х. Кагарманов). Отмечается, что в тексте потерян главный элемент событийной стратиграфии — распознавание одного и того же события по совершенно разным признакам (А. Ю. Розанов). Есть редакционные замечания, касающиеся необходимости более «кодексных», а не методических формулировок (А. С. Вольский).

В целом же надо решить главное — стоит ли все-таки помещать раздел о событийной стратиграфии в приложение к кодексу? Если стоит, тогда его можно доработать и, может быть, дополнить перечнем основных рубежей разного масштаба и типа, что тоже предлагается некоторыми, поскольку в отечественной литературе такой публикации нет.

7. Биозональные стандарты. В последние годы вошло в моду слово «стандарт». Появились стандартные шкалы, биологические стандарты и т. п. Мне не очень нравится это слово, так как по-настоящему принятый стандарт — это непререкаемый закон, а оказывается, что так называемый биозональный

стандарт может изменяться с появлением новых данных. Но поскольку термин появляется в обиходе, по моей просьбе подготовлен разосланный текст, который воспринят, как говорят, неоднозначно. Ряд специалистов (А. Н. Олейников, К. В. Симаков, К. О. Ростовцев) отклоняет раздел как неподходящий для кодекса или как не до конца продуманный. Они передали многочисленные замечания. Другие предлагают включить его в приложение (Б. А. Борисов, Е. А. Елкин) или в главу о биостратиграфических подразделениях (В. Л. Егоян, В. А. Прозоровский) после внесения различных поправок. Наконец, В. А. Захаров и А. Ю. Розанов отмечают, что самостоятельность биозональных стандартов сегодня очевидна, однако раздел в представленном виде для кодекса не годится. По А. Ю. Розанову, необходимо объяснить, во-первых, чем отличается биозональный стандарт от хорошо обоснованных зон во многих корреляционных схемах (замечу, что это, на мой взгляд, главная цель раздела), и, во-вторых, что делать, если границы «стандарта» не совпадают с границами яруса при наличии в ОСШ хронозон.

В итоге я сказал бы следующее. Не знаю, нужно ли специальное приложение, но совершенно необходимо дать четкое и ясное определение в кодексе, что же такое биозональные стандарты, и привести примеры.

Очень надеюсь, что обсуждение наше будет целеустремленным, без отвлечения на необъявленные вопросы, а предложения будут конкретными, точными и краткими.

ИНФОРМАЦИЯ

ОБ ОБСУЖДЕНИИ ПРОЕКТОВ ДОПОЛНЕНИЙ К СТРАТИГРАФИЧЕСКОМУ КОДЕКСУ РОССИИ НА ЗАСЕДАНИИ РАСШИРЕННОГО БЮРО МСК 29 ЯНВАРЯ 1998 г.

В заседании бюро МСК принимали участие около 90 специалистов из 30 организаций Министерства природных ресурсов РФ, Российской академии наук, вузов и др. Подготовленные проекты дополнений к Стратиграфическому кодексу были предварительно разосланы 45 специалистам, тридцать из них прислали ответы с замечаниями и предложениями.

С обзором поступивших в бюро МСК письменных замечаний и предложений выступил А. И. Жамойда (с. 6).

Оценку проектов дополнений в целом дали В. Л. Егоян, Ю. Б. Гладенков и В. А. Зубаков. В. Л. Егоян высказал мысль, что прежде всего следует разобраться с понятиями, используемыми в стратиграфии, в том числе четко определить термин «стратиграфия». Этому он предлагает посвятить специальные заседания МСК. Ю. Б. Гладенков не считает необходимым включать представленные тексты в дополнения к Стратиграфическому кодексу и предлагает добавить в текст о специальных подразделениях текст о том, что в стратиграфической практике могут использоваться любые стратиграфические маркеры, в том числе секвенстратиграфические, хеомстратиграфические и другие реперы. В. А. Зубаков вообще усомнился в необходимости доработки Стратиграфического кодекса.

Дальнейшее обсуждение шло по отдельным проектам — разделам подготавливаемой брошюры.

Геохронометрические подразделения. М. А. Семихатов подчеркнул, что геохронометрические данные являются инструментом датировки границ общих стратиграфических подразделений. Хронометрическая концепция охватила главным образом специалистов по стратиграфии докембрия. Международная подкомиссия по стратиграфии докембрия разработала шкалу, основанную на числовых датировках. Поскольку эта шкала утверждена международными геологическими организациями, придется с ней считаться. Надо провести четкую грань между хроностратиграфическими и геохронометрическими подразделениями. Раздел следует принять после доработки. В. Л. Егоян отметил, что на времени ничего нельзя основывать, так как времени не существует; эти подразделения нельзя помещать в легенды геологических карт. В. А. Зубаков также не признает существования особых геохронометрических подразделений. А. Г. Рублев высказался против терминов «геохронометрия» и «геохронометрическая шкала», предлагая принять название «шкала геологического времени». На неудачность термина «геохронометрия» указал А. Н. Олейников, предложив составить из текста раздела примечания к шкале геологического времени. А. Ю. Розанов и В. А. Прозоровский предложили включить в кодекс раздел в качестве особой главы, а В. И. Краснов и С. М. Шик — в качестве приложения.

Секвенстратиграфические подразделения. Б. С. Соколов предложил подготовить и издать общую брошюру «Справочное дополнение к Стратиграфическому кодексу» и туда поместить все обсуждаемые разделы. В. И. Краснов считает, что нет особой секвенсной стратиграфии, а есть только метод,

применяемый при стратиграфических исследованиях. А. И. Киричкова отметила важность этого метода для нефтяной геологии и необходимость показать соотношение секвенсстратиграфических подразделений с традиционными стратонами. Также следует подумать о терминологии. Ю. Б. Гладенков говорил о сложности и высокой стоимости секвенсстратиграфических исследований, использующих комплекс различных методов, и считает обязательным показать плюсы и минусы метода. А. Х. Кагарманов считает обязательной доработку раздела совместно с геологами-нефтяниками и с учетом отечественного опыта.

Хемотратиграфические подразделения. Представленный текст был подвергнут критике А. Ю. Розановым и В. А. Зубаковым, которые предложили его отклонить. М. А. Семихатов также высказал неудовлетворенность проектом, однако он считает хемотратиграфию мощнейшим методом, поэтому предлагает соответствующий раздел обязательно включить в справочное дополнение и сообщает о готовности составить текст применительно к докембрию.

Олистостромы. В. З. Негруца и А. Х. Кагарманов отметили сложность вопроса и близость этих образований к тектоническим структурам. С. М. Шик, В. А. Прозоровский, Н. Н. Предтеченский и Т. Н. Корень предложили внести отдельную статью об олистостромах в главу кодекса «Литостратиграфические подразделения», а в приложения поместить представленный текст, возможно, несколько расширив.

Стратиграфические перерывы. В. Л. Егоян не признает перерывы в качестве объектов стратиграфии, поскольку существуют лишь несогласные границы. В. А. Прозоровский полагает, что в брошюре полезен раздел о границах, в котором можно сказать о перерывах. В. А. Зубаков не считает длительность главным критерием значимости границы — значительно важнее форма ее выражения. Предлагает поместить раздел в приложения. Ю. Б. Гладенков и М. А. Семихатов полагают, что нет необходимости подробно излагать очевидное — достаточно дать краткий текст, взяв за основу помещенный во втором издании «Международного руководства по стратиграфии». А. Х. Кагарманов предлагает раздел расширить и поместить в приложения, характеризуя перерывы по различным признакам.

Событийная стратиграфия. В. Л. Егоян высказался против такого раздела, отметив, что есть лишь реперные события, которые используются при корреляции. А. Ю. Розанов и

Ю. Б. Гладенков предложили поместить развернутую статью в справочное дополнение.

Биозональные стандарты. Выступавшие А. Ю. Розанов, В. А. Зубаков, Ю. Б. Гладенков и Т. Н. Корень высказались за внесение определения термина «биозональные стандарты» в кодекс в виде отдельной статьи, а подробное изложение включить в справочное дополнение.

В заключительном слове А. И. Жамойда подвел итоги прошедшего обсуждения, отметив, что в окончательных решениях о дополнениях к кодексу необходимо учесть не только предложения, высказанные в ходе дискуссии, но и присланные теми членами МСК, которые не смогли участвовать в заседании. Часть обсуждаемых проектов будет доработана и составит новые приложения к кодексу, некоторые из них в очень кратком изложении будут включены в виде отдельных статей в соответствующие главы кодекса. Ряд проектов после доработки составит справочное дополнение к кодексу. Приложения, отдельные статьи и справочное дополнение к кодексу будут изданы в виде брошюры.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПО РЕГИОНАЛЬНЫМ СТРАТИГРАФИЧЕСКИМ СХЕМАМ
ПАЛЕОГЕНОВЫХ И НЕОГЕНОВЫХ ОТЛОЖЕНИЙ
СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ И ВОСТОЧНОЙ ЯКУТИИ**

**(принято на расширенном заседании бюро МСК
30 января 1998 г.)**

На заседании были рассмотрены схемы палеогеновых и неогеновых отложений Северо-Востока России и Восточной Якутии, принятые на заседаниях рабочей группы по подготовке Межведомственного регионального стратиграфического совещания (Якутск, 1993; Магадан, 1995) и комиссиями МСК по палеогеновой и неогеновой системам (Москва, 9 апреля 1997).

Бюро Межведомственного стратиграфического комитета заслушало:

1. Сообщение председателя комиссии по неогеновой системе Ю. Б. Гладенкова, доклад ведущего научного сотрудника Якутского института геологических наук СО РАН О. В. Гриненко,

сообщение председателя группы по региональным стратиграфическим схемам А. Н. Олейникова.

2. Выступления при обсуждении схемы В. К. Шкатовой, В. З. Негруцы, В. А. Прозоровского, А. И. Жамойды, А. И. Киричковой, Б. С. Соколова.

Бюро Межведомственного стратиграфического комитета постановило:

1. Принять региональную стратиграфическую схему палеогеновых и неогеновых отложений Северо-Востока России в качестве унифицированной.

2. Принять региональную стратиграфическую схему палеогеновых и неогеновых отложений Восточной Якутии в качестве унифицированной.

3. Заменить в обеих схемах в графе «Палинологические комплексы» термин «типологические» на «характерные».

4. Рекомендовать обе схемы к опубликованию.

5. Выразить благодарность авторскому коллективу — составителям схем под руководством О. В. Гриненко.

Председатель МСК, член-корр. РАН

А. И. ЖАМОЙДА

Ученый секретарь МСК

Е. Л. ПРОЗОРОВСКАЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ЗЕЛАНДСКОМ ЯРУСЕ ПАЛЕОГЕНОВОЙ СИСТЕМЫ

(принято на заседании расширенного бюро
30 января 1998 г.)

Комиссией МСК по палеогеновой системе в апреле 1987 г. (Постановления МСК..., вып. 24, 1989) принят в качестве верхнего яруса нижнего палеоцена монтский ярус, в те годы широко используемый в международной практике. В 1989 г. Международная подкомиссия по стратиграфии палеогена оставила в нижнем палеоцене только датский ярус, заменила монтский ярус зеландским, который вместе с танетским составил объем верхнего палеоцена. Замена монтского яруса зеландским обусловлена рядом преимуществ последнего (доступность типового разреза, высокая насыщенность разреза остатками различных групп ископаемых организмов, четкая привязка границ яруса к палеомагнитной шкале и др.).

Зеландский ярус выделен А. Розенкранцем (Rosencrantz, 1924) на о. Зеландий вблизи г. Копенгаген (Дания). Стратотип яруса описан А. Динисеном и др. (Dinisen et al., 1977) и И. М. Хансенom (Hansen, 1980). В состав яруса входят зоны по планктонным фораминиферам — *Morozovella angulata* и *Morozovella conitruncata*, нанопланктону — NP4 (верхняя часть), NP5 и частично NP6, динооцистам — зона *Cerodinium speciosum*.

Бюро МСК заслушало сообщение председателя Комиссии по палеогеновой системе М. А. Ахметьева.

Бюро МСК постановило:

1. Утвердить зеландский ярус (P_1^{sl}) в качестве нижнего яруса верхнего палеоцена.

2. Нижний палеоцен принять в объеме одного датского яруса, верхний палеоцен — в составе зеландского и танетского ярусов.

3. С целью практического использования вновь установленного яруса при геологическом картографировании и других геологических работах Комиссии по палеогеновой системе протрассировать распространение зеландского яруса в различных регионах России и странах СНГ, указав его соотношение с ранее выделенными региональными и местными стратонами или их частями. Соответствующую корреляционную стратиграфическую схему с краткой объяснительной запиской представить в течение 1998 г. в бюро МСК для публикации в очередном выпуске постановлений МСК.

Председатель МСК

А. И. ЖАМОЙДА

Ученый секретарь МСК

Е. Л. ПРОЗОРОВСКАЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ГЕЛАЗСКОМ ЯРУСЕ НЕОГЕНОВОЙ СИСТЕМЫ

(принято на заседании расширенного бюро
30 января 1998 г.)

Международная подкомиссия по стратиграфии неогена (Пекин, 1996) в качестве верхнего яруса неогеновой системы (верхнего плиоцена) приняла гелазский ярус с нижней границей на возрастном уровне 2,6 млн лет и верхней в подошве квартера на возрастном уровне 1,8 млн лет. Стратотип яруса находится

вблизи г. Гел (Южная Сицилия, разрез Монте Санникола) стратиграфический выше стратотипа пьяченского яруса — средний плиоцен (D. Rio et al. The Gelasian Stage: a proposal of a new Chrono-stratigraphic Unit of the Pliocene Series. — Riv. It. paleont. strat., 1994, v. 100, № 1, p. 103—124).

Бюро МСК заслушало сообщение председателя Комиссии по неогеновой системе Ю. Б. Гладенкова.

Бюро МСК постановило:

1. Утвердить гелазский ярус (N_2^3 gl) в качестве верхнего яруса неогеновой системы (верхнего плиоцена), подстилающего четвертичную систему (квартер) с нижней границей на возрастном уровне 2,6 млн лет и верхней — 1,8 млн лет.

2. С целью практического использования вновь установленного яруса при геологическом картографировании и других геологических работах Комиссии по неогеновой системе совместно с Комиссией по четвертичной системе протрассировать распространение гелазского яруса в различных регионах России и странах СНГ, указав его соотношение с ранее выделенными региональными и местными стратонами или их частями. Соответствующую корреляционную стратиграфическую схему с краткой объяснительной запиской представить в течение 1998 г. в бюро МСК для публикации в постановлениях МСК.

Председатель МСК

А. И. ЖАМОЙДА

Ученый секретарь МСК

Е. Л. ПРОЗОРОВСКАЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О КВАРТЕРЕ (СОКРАЩЕННОМ НАЗВАНИИ ЧЕТВЕРТИЧНОЙ СИСТЕМЫ) И Понижении ВОЗРАСТНОГО УРОВНЯ НИЖНЕЙ ГРАНИЦЫ

(принято на заседании расширенного бюро
30 января 1998 г.)

Четвертичная система оставалась в отечественной практике единственной, не имеющей официального сокращенного названия, нередко удобного в использовании. После обсуждения этого вопроса на заседании бюро МСК 29 января 1997 г. был в принципе одобрен термин «квартер», который поддержали участники заседания кайнозойских комиссий МСК в апреле 1997 г.

Граница квартера и неогена за рубежом и в нашей стране проводилась до сих пор на возрастном уровне 1,6 млн лет (Постановления МСК и его постоянных комиссий, вып. 25, 1991; вып. 28, 1996). По решению ICS — Международной комиссии по стратиграфии (Пекин, 1996) эта граница понижена до уровня 1,8 млн лет.

Бюро МСК заслушало:

1. Сообщение председателя Комиссии по четвертичной системе Б. А. Борисова о решении трех (кайнозойских) комиссий в поддержку термина «квартер» и об уточнении возрастного уровня нижней границы системы.

2. Выступления Ю. Б. Гладенкова, В. К. Шкатовой, С. М. Шика, А. Х. Кагарманова.

Бюро МСК постановило:

1. Утвердить термин «квартер» в качестве официального сокращенного названия четвертичной системы.

2. Нижней границей квартера считать возрастную уровень 1,8 млн лет.

Председатель МСК

А. И. ЖАМОЙДА

Ученый секретарь МСК

Е. Л. ПРОЗОРОВСКАЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ МСК
ПО ДОКЛАДУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ МСК
ПО КАМЕННОУГОЛЬНОЙ СИСТЕМЕ А. Х. КАГАРМАНОВА
«ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ ШКАЛЫ КАМЕННОУГОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ»**

(принято на расширенном заседании бюро МСК
30 января 1998 г.)

Бюро МСК заслушало:

1. Доклад председателя Комиссии по каменноугольной системе А. Х. Кагарманова «Проблемы общей шкалы каменноугольной системы» (с. 21).

2. Выступления при обсуждении С. М. Шика, А. И. Жамойды, В. Л. Егояна, А. Ю. Розанова, А. С. Алексеева, Т. Н. Корень, М. А. Семихатова, Ю. Б. Гладенкова, В. И. Краснова.

Бюро МСК постановило:

1. Одобрить деятельность Комиссии по каменноугольной системе в целом, направленную на совершенствование общей стратиграфической шкалы системы с учетом достижений отечественной научной палеонтолого-стратиграфической шкалы.

2. Сохранить принятое в России и ряде других стран трехчленное деление каменноугольной системы на отделы и не возражать против параллельного использования двух подсистем.

3. Поддержать постановку на обсуждение членами комиссии предложения по повышению ранга традиционных в России ярусов карбона до надъярусов (подотделов) с приданием ранга ярусов (региоярусов) горизонтам среднего и верхнего карбона Русской платформы и башкирской части Урала.

Председатель МСК

А. И. ЖАМОЙДА

Ученый секретарь МСК

Е. Л. ПРОЗОРОВСКАЯ

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ ШКАЛЫ КАМЕННОУГОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

(краткое изложение доклада А. Х. Кагарманова
на заседании МСК 30.01.98 г.)

Основные черты современной общей шкалы каменноугольной системы сложились в 70-е годы, когда в нее были внесены следующие изменения: 1. Упразднен намюрский ярус и вместо него введен серпуховский ярус с кровлей в основании зоны *Reticuloceras*, в этом объеме коррелировавшийся с намюром А Западной Европы. Верхняя часть бывшего намюра отечественной шкалы была включена в состав башкирского яруса. 2. Верхний отдел карбона был разделен на касимовский и гжельский ярусы, а выделявшийся в верхах верхнего карбона оренбургский ярус упразднен. 3. Было принято зональное расчленение ярусов — выделено 18 генозон по аммоноидеям и 27 фораминиферовых зон (Постановления МСК..., вып. 20, 1982).

В этой шкале нижняя граница системы была принята в основании гониатитовой зоны *Wocklumeria*, а кровля в основании ассельского яруса перми. В то же время пленум комиссии, готовивший указанные решения, обратил внимание на необходимость дальнейшего изучения в первую очередь нижней и верхней границ системы, границ отделов, а также ярусов. Признавалось, что принятые зональные шкалы на могут считаться стабильными и по мере получения новых данных должны совершенствоваться.

Решающее значение в разработке указанных проблем в последние годы играли исследования, проводившиеся на Русской

платформе и Урале в связи с подготовкой стратиграфических схем карбона этих регионов.

Как обстоит дело?

Нижняя граница каменноугольной системы. Многолетние исследования завершились в 1986 г. принятием решения об изменении положения границы девонской и каменноугольной систем и проведении ее между генозонами *Wocklumeria* и *Gattendorfia* в основании слоев с *Acutimitoceras* или в подошве подзоны *Acutimitoceras prorsum* (последняя рассматривается в составе генозоны *Gattendorfia*), с которой начинается новый каменноугольно-пермский этап эволюции амmonoидей. В конодонтовой шкале этот уровень соответствует основанию зоны *Siphonodella sulcata*, т. е. рубежу, рекомендованному в качестве границы двух систем в 1979 г. Точка глобального стратотипа границы была зафиксирована по первому появлению *Siphonodella sulcata* в разрезе Черных гор на юге Франции; решение утверждено Международной комиссией по стратиграфии и опубликовано в 1991 г.

Верхняя граница системы. Не менее длительным было обсуждение верхней границы каменноугольной системы. Острота проблемы была связана с выделением из нижней части фораминиферовой зоны *Schwagerina fusiformis*—*Sch. vulgaris*, относящейся к ассельскому ярусу нижней перми, новой зоны *Daixina bosbytauensis*—*D. robusta*. В результате многолетних исследований и дискуссий в 1990 г. было принято решение о перемещении границы карбона и перми в кровлю новой зоны и подошву зоны *Sphaeroschwagerina fusiformis*—*Sph. vulgaris* s. str. Решающим доводом послужило фактическое совпадение этого рубежа с границей генозон амmonoидей *Schumardites*—*Vidrioceras* и *Svetlanoceras*—*Juresanites*, иначе говоря, сменой оренбургского комплекса амmonoидей ассельским, по смене видов в филогенетической линии *Artinskia irinae*—*A. kazakhstanica*. Прежняя граница систем, как известно, проводилась в верхней части генозоны амmonoидей *Schumardites*—*Vidrioceras*. Указанное решение представляется весьма важным, так как наконец-то обе границы каменноугольной системы твердо очерчены по такой важнейшей и традиционной группе фауны, как амmonoидеи. Изучение рассматриваемого рубежа продолжалось и в последние годы. Разрез Айдаралаши в Мугоджарах (ныне Казахстан) в этом отношении оказался ключевым. Именно там Пермской подкомиссией МКС зафиксирована граница каменноугольной и пермской систем по первому появлению бугорчатой формы из группы *Streptognathodus* «*wabaunsensis*».

Срединнокаменноугольная граница. Граница нижнего и среднего отделов карбона в нашей стране в 1974 г. была принята в подошве свиты $C_1^5(E)$ Донбасса, сопоставляемой с основанием зоны *Reticuloceras*. Однако ведущие карбонеды нашей страны всегда признавали, что наиболее отчетливый рубеж совпадает со временем зоны *Homoceras* или ее основанием. Рассматриваемая граница, названная в международных документах срединнокаменноугольной, в результате деятельности международной рабочей группы зафиксирована в основании конодонтовой зоны *Declinognathodus noduliferus* в разрезе Эрроу-Каньон в штате Невада (США); решение утверждено Международной подкомиссией по стратиграфии карбона в 1996 г.

На уровне подошвы зоны *Homoceras* была проведена граница нижнего и среднего отделов в унифицированной схеме карбона Урала (1990 г.). Комиссия смогла принять соответствующее решение лишь в мае 1995 г.; согласно этому решению рассматриваемая граница была утверждена в основании аммонитовой зоны *Homoceras—Hudsonoceras*, фораминиферовой зоны *Plectostaffella bogdanovkensis*, конодонтовой зоны *Declinognathodus noduliferus*.

Таким образом, по трем важным рубежам карбона — основанию и кровле системы, а также ее срединной границе — отечественная шкала каменноугольной системы соответствует решениям Международной комиссии по стратиграфии (таблица).

Следующий вопрос, над которым работала комиссия, касается визейского яруса. В 1990 г. на пленуме комиссии был проанализирован обширный материал по подъярусному делению визейского яруса и принято решение — с учетом неравнозначности ранга подъярусных границ при трехчленном делении визе — о расчленении этого яруса на два подъяруса с границей между ними в основании зоны *Endothyra compressa—Archaeodiscus krestovnikovi*.

Широкий круг вопросов встал перед комиссией в связи с развернувшимися по инициативе международных организаций исследованиями по созданию глобальной хроностратиграфической шкалы на основе концепции установления стратотипов границ основных подразделений — систем, отделов, ярусов — с выбором точки глобального стратотипа границы (ТГСГ). В ходе этой работы стали появляться проекты глобальных стратиграфических шкал карбона, в которые включались некоторые принятые у нас общие и даже региональные стратиграфические подразделения. Первый из таких проектов был опубликован в

1989 г. Его анализу в 1991 г. комиссия посвятила специальное заседание, на котором была поддержана идея детализации стратиграфической шкалы. Однако при этом комиссия обратила внимание на несоответствие ранга стратиграфических подразделений, включенных в шкалу в разных частях схемы. Было отмечено, что современный уровень развития стратиграфии требует обоснования стратиграфических границ в пределах единой палеобиогеографической области (провинции). Это условие в предлагаемом проекте не соблюдено. Был признан совершенно недопустимым автоматический перевод горизонтов унифицированной стратиграфической схемы Русской платформы в ярусы (так же как и ярусов в отделы) и применение двойной номенклатуры для обозначения разновозрастных единиц (ярусов).

На основании изучения опорных разрезов карбона нашей страны для обсуждения было предложено включить в проект глобальной стратиграфической шкалы ханинский, шуриновский, кожимский и окский ярусы в объеме соответственно нижнетурнейского, верхнетурнейского, нижневизейского и верхневизейского подъярусов Русской платформы; ввести в таксономическую шкалу глобальных стратиграфических подразделений еще одну единицу — надъярус. Ханинский и шуриновский ярусы в совокупности составляют турнейский надъярус, а кожимский и окский ярусы — визейский надъярус. Было признано, что в дальнейшем возможен перевод остальных ярусов в надъярусы с выделением новых ярусов на основе региональных горизонтов.

Комиссия приняла решение о выделении в составе московского яруса общей шкалы подъярусов (в виде исключения) с собственными наименованиями, используя названия региональных горизонтов (снизу): верейский, каширский, подольский и мячковский подъярусы.

Следующая важная проблема связана с предложениями о делении каменноугольной системы на две подсистемы. Мощный импульс для развития этой идеи был дан решением советских карбонведов о проведении границы нижнего и среднего отделов карбона в кровле зоны *Номосeras* (1974 г.). Исследования последних двух десятилетий уточнили положение рубежа между ними. Комиссия еще в 1991 г., рассмотрев указанную проблему, сочла возможным согласиться с выделением в карбоне двух подсистем — нижней, миссисипской, отвечающей по своему объему нижнему отделу общей шкалы карбона СССР, и верхней, пенсильванской подсистемы в объеме среднего и верхнего отделов отечественной шкалы.

За истекшие два десятилетия существенно изменились условия нашей работы. Нашим карбоноведам, не столько благодаря государственной поддержке, сколько их энергии, удастся участвовать в деятельности международных рабочих групп: по границе внутри турне, по границе вблизи основания зоны *Gastrioceras* внутри башкирского яруса и в составе МРГ 5 по границе московского и башкирского ярусов.

Задачи совершенствования общей шкалы состоят в корректировке зональных шкал по генозонам аммоноидей, по фораминиферам; введении в общую шкалу конодонтовой зональности, а также анализе и корреляции зональных шкал по другим группам организмов (брахиоподы, остракоды, миоспоры), включенных в региональные унифицированные схемы. По-прежнему остается проблема уверенного опознавания ярусов среднего и верхнего карбона в азиатской части страны.

В 1997 г. Яном Меткалфом (*Newsletter on Carboniferous Stratigraphy*, 1997, № 15) опубликован еще один вариант глобальной шкалы карбона. Как указано в статье, председатель МПСК Робертс считает, что если бы широко применяемая и основанная на конодонтах последовательность ТГСГ была установлена в Северной Америке, то можно было бы аргументировать превосходство американских отделов в интервале морроу—вирджил, так как границы этих единиц расположены на вполне отличимых уровнях относительно таковых в России. По этой причине рекомендовано включить в глобальную хроностратиграфическую шкалу все три варианта шкалы отделов: североамериканский, западноевропейский и русский. Согласно русскому варианту схемы отечественные серпуховский, башкирский, московский и касимовский ярусы автоматически переводятся в ранг отделов.

Ныне самой актуальной и приоритетной становится задача закрепления выделенных в России ярусных подразделений системы в качестве международных. Ситуация осложняется тем, что в последнее время право приоритета при разработке международных шкал предлагается не учитывать. А между тем наши ярусы и многие горизонты европейской части России благодаря выявленным в них и описанным комплексам органических остатков уверенно опознаются в Китае и Японии, Западной Европе и на севере Африки, а также в Северной Америке. Они признаны **де факто** карбоноведами зарубежных стран, о чем говорит их включение (правда, в ином ранге) нашими зарубежными коллегами в проекты глобальных стратиграфических шкал карбона, начиная с 1975 г. Наша шкала

Общая шкала каменноугольной системы России (1997)

Отдел	Ярус	Подъярус	Генозоны аммоноидей	Зоны фораминифер
Верхний	Гжельский		Shumardites— Vidrioceras	Daixina bosbutauensis—D. robusta
				Daixina sokensis
				Jigulites jigulensis
	Касимовский		Dunbarites— Parashumardites	Triticites rossicus—Tr. stuckenbergi
				Triticites acutus—Tr. quasiacticus
				Montiparus montiparus
				Protriticites pseudomontiparus—Obsoletes obsoletus
Средний	Московский	Мячковский	Pseudoparalegoceras— Wellerites	Fusulinella bocki-Pulchrella copulchra—Fusulina cylindrica
		Подольский		Fusulinella colaniae—F. vozghalensis-Beedcina kamensis
		Каширский	Paralegoceras— Eowellerites	Fusulinella subpulchra—Aljutovella priscoidea
		Верейский	Diaboloceras— Winslowoceras	Aljutovella aljutovica—Schubertella pauciseptata
	Башкирский	Верхний	Diaboloceras— Axinolobus	Verella spicata—Aljutovella tikhonovitchi
			Branneroceras— Gastrioceras	Ozawainella pararhomboidalis—Profusulinella primitiva

Нижний	Серпуховский	Нижний	Bilinguites— Cancelloceras	Pseudostaffella praegorskyi—Staffellaeformis staffelliformis
			Pseudostaffella antiqua	
		Reticuloceras— Bashkortoceras	Eostaffella pseudostruvei—E. postmosquensis— E. varvariensis	
		Homoceras— Hudsonoceras	Plectostaffella bogdanovkensis	
	Визейский	Верхний	Fayettevillea— Delepinoceras	Eostaffellina protvae—Eosigmoilina spicata— Monotaxinoides subplana
			Uralopronorites— Cravenoceras	Pseudoendothyra globosa—Neoarchaediscus parvus
		Верхний	Hypergoniatites— Ferganoceras	Endothyranopsis crassa—Archaediscus gigas
			Beyrichoceras— Goniatites	Endothyranopsis compressa—Archaediscus kresnovnikovi
		Нижний	Merocanites— Ammonellipsites	Uralodiscus rotundus—Ammarchaediscus primaevus
				Eoparastaffella simplex—Eoendothyranopsis
Endothyra elegia—Palaeospiroplectammina diversa— Tetrataxis				
Турнейский	Верхний	Protocanites— Pericyclus	Spinoendothyra costifera—Tubiendothyra tuberculata	
		Chernyshinella disputabilis—Ch. glomiformis		
	Нижний	Protocanites— Gattendorfia	Bisphaera malevkensis—Earlandias minima	
		Chernyshinella—Tournaeolina pseudobeata		

прошла проверку временем. Будет непростительной ошибкой, если отечественные подразделения (или хотя бы их часть) не будут включены в глобальную шкалу карбона. Это будет в какой-то мере и потерей ориентиров, реперов для следующего поколения зарубежных карбонологов.

В проектах международной шкалы карбона, публикуемых за рубежом, нет места отечественным отделам карбона, закрепленным на всех геологических картах нашей страны, издававшихся в течение последних 100 лет.

Проект международных организаций претендует на глобальность. Следовательно, такая шкала должна учитывать и Гондвану. Там же выделение подразделений, названных в глобальной шкале отделами, будет более чем затруднительным. В этой ситуации сохранение двучленного деления верхней подсистемы карбона на отделы может играть большую роль, что можно видеть на примере континентальных разрезов карбона Сибирской платформы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПО ДОКЛАДУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ МСК
ПО ПЕРМСКОЙ СИСТЕМЕ Г. В. КОТЛЯР
«ХРОНОСТРАТИГРАФИЧЕСКИЙ СТАНДАРТ
И ПРОБЛЕМЫ ЯРУСНОГО РАСЧЛЕНЕНИЯ ВЕРХНЕЙ ПЕРМИ»

(принято на расширенном заседании бюро МСК
30 января 1998 г.)

Бюро МСК заслушало:

1. Доклад председателя Комиссии по пермской системе Г. В. Котляр «Хроностратиграфический стандарт и проблемы ярусного расчленения верхней перми».

2. Выступления при обсуждении С. М. Шика, А. И. Жамойды, А. Ю. Розанова, А. С. Алексеева, М. А. Семихатова, Ю. Б. Гладенкова, В. А. Прозоровского, А. Х. Кагарманова.

Бюро МСК постановило:

По верхней перми

1. Учитывая общий геократический характер позднепермской эпохи и, следовательно, широкое распространение континентальных отложений этого возраста, сохранить традиционную

для России общую стратиграфическую (Восточно-Европейскую) шкалу верхней перми для использования на территории страны.

2. Считать необходимым постановку специальных исследований по обоснованию нижних границ (лимитотипов) ярусов верхней перми Восточно-Европейской шкалы в морских или континентальных отложениях Арктической области в соответствии с современными требованиями (выбор и утверждение точек глобального стратотипа границы).

3. Выбранные пограничные разрезы и установленные точки «субглобальных» стратотипов границ верхнепермских ярусов Восточно-Европейской шкалы рассмотреть на Комиссии по пермской системе и утвердить на расширенном бюро МСК.

4. Предложить Международной подкомиссии по стратиграфии перми принять Восточно-Европейскую шкалу с установленными точками «субглобальных» стратотипов границ в качестве стандарта для Бореальной и Натальной палеогеографических областей наряду с международной шкалой, предложенной упомянутой подкомиссией.

По нижней перми

5. Выразить удовлетворение признанием Международной подкомиссией по стратиграфии перми традиционной для России ярусной шкалы нижней перми в качестве общей (международной) стратиграфической шкалы нижнего отдела системы (с учетом понижения нижней границы кунгурского яруса по подошве саранинского горизонта).

6. С целью окончательного утверждения Международной комиссией по стратиграфии ярусов нижней перми активизировать их доизучение в стратотипических районах с обоснованием их нижних границ (лимитотипов) в соответствии с современными требованиями.

Председатель МСК

А. И. ЖАМОЙДА

Ученый секретарь МСК

Е. Л. ПРОЗОРОВСКАЯ

О ВАЛИДНОСТИ МЕСТНЫХ СТРАТИГРАФИЧЕСКИХ И НЕСТРАТИГРАФИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

О ВАЛИДНОСТИ МЕСТНЫХ СТРАТИГРАФИЧЕСКИХ И НЕСТРАТИГРАФИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ СЕРИЙНЫХ ЛЕГЕНД ГОСГЕОЛКАРТЫ-200

(согласовано с Управлением региональных работ
Роскомнедра) *

В связи с составлением в геологических организациях серийных легенд второго издания Госгеолкарты-200 Российской Федерации и учитывая имеющиеся трудности для их своевременной публикации, Главная редакционная коллегия по геологическому картографированию (Главная редколлегия), Научно-редакционный совет (НРС), Межведомственный стратиграфический комитет (МСК) и Межведомственный петрографический комитет (МПК) считают необходимым дать следующие согласованные разъяснения относительно валидности вновь выделяемых местных стратиграфических и нестратиграфических (региональных петрографических) подразделений:

1. Вновь выделяемое местное стратиграфическое подразделение (свита, серия, комплекс) является валидным (т. е. действительным) и может быть использовано в серийных легендах и на картах, если опубликовано его название и описание в соответствии с требованиями Стратиграфического кодекса (1992 г., ст. V.13—V.15).

Валидным также считается местное подразделение, если его название и описание помещены в депонированной рукописи при условии публикации в РЖ «Геология» с указанием нового названия стратона в этом реферате (Стратиграфический кодекс, ст. XI.12, прим. 1).

* Данный текст был своевременно разослан во все РМСК, региональные петрографические советы и филиалы НРС (1996 г.).

Местные стратоны, используемые в региональных стратиграфических схемах, принимаемых на межведомственных совещаниях, должны утверждаться региональными РМСК (Стратиграфический кодекс, 1992, ст. XI.2), однако это правило не запрещает использовать в серийных легендах и на картах и не утвержденные РМСК валидные местные стратоны.

2. Вновь выделяемое местное подразделение, название и описание которого не опубликовано, может считаться условно валидным для использования в серийных легендах, если в процессе геологосъемочных и других работ установлено его соответствие требованиям ст. V.10 Стратиграфического кодекса, а название и описание, отвечающие требованиям ст. V.13—V.16 кодекса, помещены в рукописном отчете, хранящемся в фондах организации, и в приложении к объяснительной записке к серийной легенде. Валидность (условная) такого стратона должна быть подтверждена в протоколе заседания НТС (редколлегии) организации, представляющей серийную легенду.

В серийной легенде после описания вновь выделяемого условно валидного подразделения делается отметка «условно валидно», а в протоколе приема серийной легенды НРС Роскомнедра записывается поручение об обязательной публикации названия и описания подразделения в течение двух лет.

Одной из форм такой публикации, кроме рассмотренных в п. 1, может быть изданная объяснительная записка к листу Госгеолкарты-200, входящему в территорию, для которой принята легенда.

3. Вновь выделяемое региональное петрографическое подразделение может считаться условно валидным для использования в серийных легендах, если в процессе геологосъемочных и других работ установлено его соответствие требованиям ст. V.1—V.3 Петрографического кодекса 1995 г., а название и описание, отвечающие требованиям Петрографического кодекса, помещены в рукописи отчета, хранящегося в фондах организации и в приложении к объяснительной записке серийной легенды. Валидность (условная) такого подразделения должна быть подтверждена в протоколе заседания НТС (редколлегии) организации, представляющей серийную легенду.

В серийной легенде после описания такого подразделения делается пометка «условно валидно» и в протоколе приема серийной легенды в НРС записывается поручение об обязательной публикации названия и описания подразделения в течение двух лет. Такой публикацией может быть изданная объ-

яснительная записка к листу Госгеолкарты-200, входящему в территорию серии.

4. Копии протоколов заседаний организаций, представляющих серийные легенды, содержащие подтверждение валидности (условной) местных стратиграфических и региональных петрографических подразделений, должны быть направлены соответственно в региональные РМСК и региональные петрографические советы МПК для включения в каталоги условно валидных подразделений и для учета и использования при составлении региональных схем корреляции.

5. Организации-заказчику геологосъемочных работ и подразделениям МСК и МПК необходимо принимать меры для своевременной публикации в отраслевых и ведомственных журналах и сборниках материалов, указанных в п. 2 и 3.

Председатель главной редакционной коллегии
по геологическому картографированию

В. К. ПУТИНЦЕВ

Председатель Научно-редакционного совета

Р. И. СОКОЛОВ

Председатель Межведомственного
стратиграфического комитета

А. И. ЖАМОЙДА

Член бюро Межведомственного
петрографического комитета

Н. П. МИХАЙЛОВ

РЕГИОНАЛЬНАЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННАЯ СТРАТИГРАФИЧЕСКАЯ
КОМИССИЯ ПО ЦЕНТРУ И ЮГУ РУССКОЙ ПЛАТФОРМЫ

РЕШЕНИЕ

расширенного заседания бюро
от 20 ноября 1997 г., г. Москва

На заседании присутствовало 20 человек, в том числе 13 членов бюро (А. С. Алексеев, М. А. Ахметов, Б. М. Демченко, А. В. Зайцев, Ю. И. Иосифова, В. Р. Лозовский, А. Г. Олферьев, А. В. Постников, Б. М. Петров, Г. Д. Родионова, Е. И. Уланов, С. М. Шик).

Повестка дня:

1. Утверждение уточненной местной стратиграфической схемы нижнего докембрия ВКМ.
2. Рассмотрение предложений по внесению изменений и дополнений в стратиграфическую схему верхнепермских отложений.
3. Утверждение предложений об изменениях в составе бюро секций.
4. Информация руководителей секций о работе за 1997 г. и планах на 1998 г.
5. Разное.

1. Заслушав информацию ученого секретаря секции нижнего докембрия Б. М. Петрова об уточненной стратиграфической схеме нижнего докембрия ВКМ, разработанной коллективом авторов, согласованной с региональным петрографическим советом и рассмотренной на заседаниях секции нижнего докембрия 10—11 июля 1996 г. и 19 ноября 1997 г., бюро РМСК постановило:

1.1. Утвердить уточненную местную рабочую стратиграфическую схему нижнего докембрия ВКМ для территории воронежской серии Госгеолкарты-200 и рекомендовать использовать ее при разработке легенды этой серии.

1.2. Поручить секции нижнего докембрия:

— согласовать с региональным петросоветом рекомендованные на заседании 19 ноября изменения в проекте схемы, относящиеся к интрузивным и ультраметаморфическим комплексам;

— согласовать с региональным петросоветом, рассмотреть и утвердить доработанные в соответствии с высказанными замечаниями местные стратиграфические схемы для Камышинского и Варваринского макроблоков, находящихся за пределами воронежской серии Госгеолкарты-200;

— решить вопрос об индексации лосевской серии (AR_2-PR_1 или PR_1-AR_2).

Окончательный вариант уточненной стратиграфической схемы нижнего докембрия ВКМ представить в бюро РМСК до 1 февраля 1998 г.

2. Заслушав сообщение А. Г. Олферьева о результатах совещания по проблемам стратиграфии верхней перми, проведенного секцией верхней перми и триаса в январе 1995 г., бюро РМСК постановило:

2.1. Одобрить решение совещания о целесообразности сохранить за средним горизонтом татарского яруса название северодвинского, хотя оказалось, что первоначально установленный стратотип этого горизонта на р. Малая Северная Двина соответствует вятскому горизонту; рекомендовать установить неостратотип северодвинского горизонта в бассейне р. Сухона в объеме полдарской свиты и нюксенецких слоев.

Принять к сведению, что некоторые участники совещания высказались за установление стратотипа среднего горизонта татарского яруса на р. Вятка ниже г. Котельнич и за присвоение ему названия «котельничский» (Н. К. Есаулова, А. Г. Олферьев, М. Н. Шелихова) или «вишкильский» (А. В. Гоманьков). Однако эти предложения не были приняты совещанием.

2.2. Одобрить предложение совещания о выделении в каждом из горизонтов татарского яруса двух подгоризонтов, просить Комиссию МСК по пермской системе утвердить это решение.

2.3. Утвердить решения совещания, относящиеся к выделению местных стратиграфических подразделений в осевой зоне Московской синеклизы и в области Вятского мегавала:

— уржумскую, котельничскую и вятскую свиты перевести в ранг серий;

— в уржумской серии в области Вятского мегавала выделить максимумскую, ильинскую, белохолуницкую и сырьанскую свиты, соответствующие одноименным пачкам схемы 1988 г.;

— в осевой зоне Московской синеклизы отнести к верхней части уржумского горизонта сухонскую свиту, соответствующую белохолуницкой и сырьянской свитам более восточных районов. Упразднить выделенную в схеме 1988 г. дяковскую свиту как излишний синоним сухонской свиты.

Принять к сведению, что некоторые участники совещания (М. Г. Миних, И. И. Молостовская) высказались за отнесение сухонской свиты к северодвинскому горизонту, как это принято в региональной стратиграфической схеме Русской платформы (1988 г.). К этой точке зрения присоединился и А. Л. Буслович, не принимавший участия в совещании;

— в котельничской серии выделить слободскую, юрпаловскую и путятинскую свиты, по объему соответствующие одноименным горизонтам схемы В. И. Игнатьева (1962 г.);

— в вятской серии в восточной части осевой зоны Московской синеклизы выделить моломскую, луптюгскую и замощниковскую свиты, соответствующие одноименным пачкам схемы 1988 г.;

— отнести нижеказанские отложения рассматриваемого района к немдинской свите, выделенной в Казанско-Чебоксарском Поволжье; упразднить выделенную в схеме 1988 г. приокскую свиту как излишний синоним немдинской свиты;

— выделить опаринскую свиту, соответствующую верхнеказанскому подъярису, со стратотипом в Опаринской скважине (интервал 665—697 м);

— отнести развитые в рассматриваемом районе верхнеуфимские отложения к шешминской свите, выделенной в более восточных районах.

3. Заслушав предложения руководителей секций, бюро РМСК решило внести следующие изменения в состав бюро секций:

3.1. Секция нижнего докембрия. Утвердить заместителем председателя секции А. В. Постникова, ввести в состав бюро секции Е. И. Дуная, В. М. Жмакина, С. П. Молоткова, Н. М. Чернышева.

3.2. Секция девона. Утвердить заместителем председателя секции В. В. Меннера, исполнение обязанностей ученого секретаря возложить на заместителя председателя секции Л. И. Кононову.

3.3. Секция карбона. Утвердить заместителем председателя секции В. С. Губареву.

3.4. Секция юры и мела. Утвердить ученым секретарем секции Е. С. Артемьеву.

3.5. Подсекция палеогена. Утвердить заместителем руководителя подсекции В. Н. Беньямовского.

3.6. Рабочая группа по магнитостратиграфии. Утвердить заместителем руководителя рабочей группы В. В. Семенова.

3.7. Ввести в состав бюро РМСК А. В. Постникова — заместителя председателя Регионального петрографического совета.

4. Бюро РМСК принимает к сведению информацию руководителей секции о работе за 1997 г. и планах на 1998 г.

Бюро РМСК считает, что в связи с начинающейся подготовкой третьего издания Государственной геологической карты масштаба 1 : 1 000 000 и составлением сводной легенды для Средне-Русской серии листов этой карты необходимо срочно завершить разработку или уточнение региональных стратиграфических схем. Бюро РМСК просит соответствующие секции завершить в 1998 г.:

— разработку стратиграфической схемы нижнего докембрия Волго-Уральской области;

— разработку уточненной стратиграфической схемы рифея и венда Волго-Уральской области;

— разработку уточненной региональной стратиграфической схемы триасовых отложений Прикаспийской впадины;

— доработку стратиграфических схем юры и нижнего мела с выделением в них региональных подразделений на территории Волго-Уральской антеклизы и Прикаспийской впадины;

— разработку региональных стратиграфических схем верхнемеловых и палеогеновых отложений (для территории деятельности РМСК);

— разработку региональной стратиграфической схемы неогена бассейна палео-Волги и уточненных стратиграфических схем четвертичных отложений Приазовья, Среднего и Нижнего Поволжья.

Состояние работ по подготовке указанных схем рассмотреть на расширенном заседании бюро РМСК в апреле—мае 1998 г.

5. Бюро РМСК просит секции девона и карбона рассмотреть имеющиеся предложения по внесению изменений и уточнений в региональные стратиграфические схемы (включая их корреляцию с общей шкалой), свои решения по этим вопросам представить в бюро РМСК до 1 мая 1998 г.

6. Бюро РМСК просит секцию перми и триаса рассмотреть имеющиеся предложения по выделению региональных подразделений в казанском ярусе, свое решение по этому вопросу представить в бюро РМСК до 1 мая 1998 г.

7. Бюро РМСК принимает к сведению информацию председателя РМСК С. М. Шика о том, что разработано и согласовано с МСК уточненное положение о РМСК по центру и югу Русской платформы. По этому положению в ведение РМСК отнесена территория Московской, Средневолжской, Воронежской, Нижневолжской и Донецкой серий Госгеолкарты-200.

Председатель РМСК

С. М. ШИК

Ученый секретарь

А. Г. ОЛФЕРЬЕВ

СЕВЕРО-КАВКАЗСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННАЯ СТРАТИГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

ОТЧЕТ

о работе Северо-Кавказской РМСК за 1995—1997 гг.

В 1983 г. была организована Кавказская региональная межведомственная стратиграфическая комиссия. Она входила в систему Межведомственного стратиграфического комитета СССР и функционировала при Институте геологии АН Азербайджанской ССР. Комиссия провела три рабочих совещания и в связи с распадом СССР прекратила свое существование.

В конце 1994 г. МСК обратился к Северо-Кавказскому РГЦ с предложением создать межведомственную стратиграфическую комиссию, действующую на территории Северо-Кавказского региона. Эта инициатива была поддержана, и при СК РГЦ была организована Северо-Кавказская региональная межведомственная стратиграфическая комиссия.

На расширенном заседании бюро МСК 2 февраля 1995 г. утверждена СК РМСК — Северо-Кавказская региональная межведомственная стратиграфическая комиссия, включающая 6 секций, и определены ее структура и функции. Проблемы и задачи стратиграфических исследований в пределах Северо-Кавказского региона подробно освещены в докладах председателя СК РМСК Ю. Я. Потапенко на VIII конференции по геологии и полезным ископаемым Северного Кавказа (г. Ессентуки, 1995 г.).

4 апреля 1995 г. было проведено первое организационное заседание бюро СК РМСК, заслушаны план работы на 1995 г. и предложения по персональному составу секций. 19 января 1996 г. состоялось второе заседание бюро СК РМСК с повесткой

дня: 1) информация о составе СК РМСК; 2) смета работ, планировавшихся на 1995 г.; 3) нормативные документы СК РМСК; 4) план работ на 1996 г. На основании этого плана председателем СК РМСК составлена программа, а Северо-Кавказским центром экономических исследований рассчитана смета расходов. Однако в 1996, как и в 1995 г., ассигнований на проведение работ не было получено. В связи с этим план работ 1996 г. перенесен на 1997 г.

В начале 1997 г. председателем СК РМСК составлена четвертая по счету программа работ на 1997—1998 гг. Проведен расчет сметы.

В связи с хроническим отсутствием ассигнований в августе 1997 г. получено согласие СК РГЦ финансировать работы СК РМСК через Северо-Кавказское отделение Российского комитета ветеранов-геологоразведчиков. После этого составлен «Проект на проведение работ Северо-Кавказской региональной межведомственной стратиграфической комиссии» на 1997 г. Согласно проекту в III и IV кварталах 1997 г. планировалось провести три рабочих заседания СК РМСК с приглашением иногородних специалистов. Общая стоимость работ по смете 66 млн 78 тыс. руб. Из них получено 10 млн руб. (1 октября 1997 г.) и 25 млн руб. (12 декабря 1997 г.), всего 35 млн руб., или 53 % от запланированной суммы.

В связи с неполным объемом финансирования и поздними сроками получения денег работу СК РМСК пришлось существенно перестроить, в частности, командировки иногородних членов СК РМСК в г. Ессентуки были отменены. Основной объем расходов пришелся на подготовку материалов к заседаниям, оплату работы председателей секций, тиражирование стратиграфических схем и записок (ксерокопирование, литографские работы, машинописные работы), редактирование, почтовые оплаты и экспертизу стратиграфических схем.

Сразу после начала финансирования всем предполагаемым членам СК РМСК были разосланы информационные письма, на большинство из которых получены ответы с согласием сотрудничать.

В 1997 г. секции по докембрию, юрской, меловой, палеогеновой и неогеновой системам не функционировали из-за отсутствия ассигнований.

Работа секции по палеозою рассматривалась на двух заседаниях.

В 1997 г. председателем секции Л. Д. Чегодаевым завершены работы по составлению стратиграфических схем силурийских,

девонских и раннекаменноугольных отложений. Обсуждение этих схем проведено на рабочем заседании секции и расширенном заседании бюро СК РМСК.

На заседании секции палеозоя (15 октября 1997 г.) рассмотрена степень готовности материалов по стратиграфии силура, девона и нижнего карбона Северного Кавказа. Качество работ и форма представления стратиграфических схем признаны соответствующими требованиям МСК. Даны рекомендации по дополнению и редактированию текста.

Расширенное заседание бюро СК РМСК (12 декабря 1997 г.) рассмотрело стратиграфические схемы силура, девона и нижнего карбона Северного Кавказа. Отмечено, что схемы готовы для представления на экспертизу. В связи с задержкой финансирования и неполным его объемом не было возможности оплатить командировки иногородним членам секции палеозоя. По этой причине стратиграфические схемы были направлены на отзыв следующим членам секции палеозоя СК РМСК: М. А. Ржонсницкой (г. Санкт-Петербург), А. А. Белову (г. Москва), В. А. Наседкиной (г. Екатеринбург), Е. В. Чибриковой (г. Уфа). По телефону получены устные положительные отзывы. На этом основании представленные стратиграфические схемы запланировано утвердить на рабочем совещании палеозойской секции СК РМСК в первом квартале 1998 г.

Четвертичная секция СК РМСК провела в 1997 г. два заседания. 16 января 1997 г. на рабочем совещании рассмотрены и одобрены стратиграфические схемы четвертичных отложений Предкавказья, Южных Ергеней и западной части Прикаспия, а также гор и предгорий Северного Кавказа.

На заседании бюро Северо-Кавказской РМСК 12 марта 1997 г. представленные стратиграфические схемы утверждены в качестве рабочих.

Настоящий отчет одобрен на расширенном заседании СК РМСК 12 декабря 1997 г. Информация о выполненных работах направлена в Межведомственный стратиграфический комитет. На том же заседании бюро СК РМСК дано поручение председателям секций представить планы работ на 1998 г. и до 2002 г.

Председатель Северо-Кавказской РМСК

Ю. Я. ПОТАПЕНКО

Ученый секретарь СК РМСК

М. Х. СРАБОНЯН

РЕШЕНИЕ

ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕЩАНИЯ «ГЛАВНЕЙШИЕ ИТОГИ В ИЗУЧЕНИИ ЧЕТВЕРТИЧНОГО ПЕРИОДА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В XXI ВЕКЕ»

1. Второе всероссийское совещание по изучению четвертичного периода, организованное по инициативе академика А. Л. Яншина, проведено 14—19 сентября 1998 г. в Санкт-Петербурге во Всероссийском научно-исследовательском геологическом институте им. А. П. Карпинского. На совещании рассмотрен и обсужден широкий круг вопросов, связанных с многоаспектным изучением четвертичных отложений и особенностей четвертичного периода в истории Земли и человека. Было уделено внимание четвертичной геологии и геоморфологии Северо-Запада России и сопредельных областей. К совещанию ВСЕГЕИ издал сборник тезисов докладов (422 тезиса, 42 печ. л.).

В совещании приняло участие более 200 специалистов из 15 городов России, а также из Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии, Украины, Армении, Киргизии и Канады. На пленарном заседании заслушаны 7 докладов по важнейшим проблемам изучения четвертичного периода, а также информация о работе Комиссии РАН по изучению четвертичного периода. Работало 11 секций, на которых заслушано и обсуждено свыше 150 докладов.

Совещание показало, что, несмотря на переживаемые Россией экономические трудности, за время после предыдущего совещания (Москва, 1994) получены важные результаты в изучении квартера. Организованы международные научные коллективы, которые ведут плодотворные исследования по ряду направлений в различных регионах планеты.

Значительно уточнились представления о механизмах накопления некоторых генетических типов четвертичных отложений. Широкое использование материалов сейсмических работ и результатов глубоководного бурения позволило получить новую информацию о строении четвертичных отложений морских бассейнов. В частности, получены новые данные по шельфам аркти-

ческих морей, позволившие более определенно судить о генезисе осадков и роли покровного оледенения в истории шельфа.

Для ряда регионов уточнены региональные стратиграфические схемы и их межрегиональная корреляция (в том числе корреляция событий Понто-Каспия и Средиземноморья в позднем плиоцене и плейстоцене). Значительные успехи достигнуты в реконструкции палеоклимата позднего плейстоцена и голоцена. Полученные количественные данные по распределению температуры и осадков позволяют использовать их для оценки возможных изменений экологической обстановки в различных районах в результате глобального потепления.

Шире стали использоваться при изучении четвертичных отложений физические методы датирования отложений; показана возможность использования метода ЭПР для датирования раковин не только морских, но и пресноводных моллюсков. Намечались возможности расширения диапазона датирования метода оптически стимулированной люминесценции (ОСЛ) до 1 млн лет и датирования уран-йониевым методом континентальных органогенных образований.

Детализировались биостратиграфические и палеомагнитные исследования, результатом которых были представленные проекты магнитостратиграфической шкалы квартера и зональной шкалы по мелким млекопитающим для Европейской России.

Получены новые данные о минеральных ресурсах четвертичных отложений — в частности, выявлено почти повсеместное распространение золота в ледниковых образованиях Восточно-Европейской равнины в количествах, делающих рентабельным его попутное получение при добыче песка и гравия (на некоторых предприятиях уже начаты такие работы).

Следует отметить, что полезные ископаемые, связанные с образованием и преобразованием четвертичных отложений, требуют большего внимания.

Нельзя не признать, что экологические исследования ведутся по инициативе отдельных ученых без всякой связи их друг с другом и без какой-либо общей направленности.

2. Совещание считает, что при дальнейших исследованиях необходимо обратить особое внимание на решение следующих задач:

— комплексное проведение климато-, био- и магнитостратиграфических исследований для уточнения местных и региональных стратиграфических схем (в особенности для эоплейстоцена, для которого во многих районах такие схемы отсутствуют). Максимально широко использовать при этом ре-

зультаты геохронометрического датирования различными методами (радиоуглеродный, уран-йониевый, ЭПР, ОСЛ, ТЛ); для получения более надежных результатов проводить, там где это возможно, параллельное датирование различными методами. При интерпретации результатов всех видов анализов учитывать возможное влияние переотложения, выборочного разрушения микрофоссилий, перерывов, перемешивания породы под действием различных факторов и других процессов, которые могут привести к ошибкам;

— создание дробных региональных зональных шкал по различным группам организмов (млекопитающие, фораминиферы, диатомовые и др.) и проведение на этой основе межрегиональной корреляции. Доклады, зачитанные на совещании, указывают на перспективность биостратиграфического метода для отложенной четверти;

— корреляцию морских и континентальных отложений в прибрежных районах (в особенности арктических), что приобретает особое значение при подготовке листов Госгеолкарты акваторий;

— использование методов структурной геологии, в особенности при изучении толщ, которые одними исследователями рассматриваются как морены покровных оледенений, а другими как морские образования;

— изучение мерзлых четвертичных отложений. Создать на предстоящем в 2002 г. совещании секцию или подсекцию «Перигляциальные процессы и явления и мерзлые четвертичные отложения».

3. Совещание рекомендует:

— объединить усилия специалистов в области четвертичной геологии и геологов-практиков в изучении закономерностей формирования месторождений полезных ископаемых, связанных с четвертичным этапом геологической истории;

— комиссии по изучению четвертичного периода рассмотреть вопрос об основных направлениях экологических исследований, которые в настоящее время наиболее актуальны;

— комиссии МСК по четвертичной системе рассмотреть вопросы о положении в палеомагнитной шкале нижней и верхней границы эоплейстоцена и об объеме микулинского горизонта (и соответствующих ему горизонтов в других региональных стратиграфических схемах) и принять решение по этим вопросам.

Совместно с комиссией МСК по магнитостратиграфии доработать и утвердить магнитостратиграфическую шкалу четверти;

ра, определив ранг этой шкалы (региональный, межрегиональный, глобальный);

— РМСК по центру и югу Русской платформы обсудить на специальном совещании предложенную М. А. Певзнером, Э. А. Вангенгейм и А. С. Тесаковым зональную схему квартера по мелким млекопитающим и результаты обсуждения представить в Комиссию МСК по четвертичной системе.

4. Совещание считает одной из важнейших задач изучения квартера на ближайшие годы трассирование в пределах регионов границ подразделений эоплейстоцена и неоплейстоцена с доизучением их стратотипических разрезов и выбором стратотипов их границ (лимитотипов).

5. Совещание поддерживает обращение академика А. Л. Яншина в исполком ИНКВА о создании в ее составе самостоятельной комиссии по минеральным ресурсам квартера.

6. Просить ВСЕГЕИ и ВНИИОкеангеология подготовить и издать к следующему совещанию методическое пособие по четвертичной геологии приморских территорий (по типу методического пособия «Гляциальная геология», изданного в 1993 г.).

7. Совещание просит оргкомитет опубликовать в соответствующих научных журналах информацию о совещании, а ВСЕГЕИ — взять на себя издание его трудов. Докладчикам необходимо представить до 1 апреля 1999 г. набранные на компьютере тексты докладов объемом до 0,5 печ. л. (12 страниц по 30 строк на странице, включая иллюстрации) на дискетах вместе с распечаткой.

8. Считать целесообразным следующее совещание по изучению четвертичных отложений Северо-Восточной Евразии провести в 2002 году. Просить Комиссию РАН по изучению четвертичного периода определить место проведения совещания и организовать его подготовку. Желательно основные доклады по стратиграфии вынести на пленарное заседание. Принять к сведению готовность Кольского отделения РАН провести это совещание в г. Апатиты.

9. Участники совещания выражают признательность дирекции ВСЕГЕИ, оргкомитету совещания и в особенности его петербургской группе — Б. А. Борисову и Е. П. Зарриной — за громадный труд по его подготовке, за безупречное его проведение и издание тезисов докладов. Участники совещания благодарны Н. В. Гарутт за создание впечатляющей эмблемы совещания.

Решением бюро комиссий по неогеновой и четвертичной системам в состав бюро первой из названных комиссий введен Б. А. Борисов, второй Ю. Б. Гладенков.

Председателем РМСК по Северо-Западу России утвержден К. И. Хейсканен. Бюро МСК с благодарностью отметило работу предыдущего председателя данной РМСК В. И. Робонена.

Решениями бюро Сибирской РМСК председателем секции по четвертичной системе назначена В. С. Волкова; председателем секции нижнего докембрия СибРМСК утвержден А. И. Сизых.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
ПОСТАНОВЛЕНИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО СТРАТИГРАФИЧЕСКОГО КОМИТЕТА	4
Постановление по результатам обсуждения предложений к проектам дополнений к Стратиграфическому кодексу России	—
Обсуждение проектов дополнений к Стратиграфическому кодексу России. Доклад А. И. Жамойды	6
Информация об обсуждении проектов дополнений к Стратиграфическому кодексу России на заседании бюро МСК	13
Постановление по региональным стратиграфическим схемам палеогеновых и неогеновых отложений Северо-Востока России и Восточной Якутии	16
Постановление о зelandском ярусе палеогеновой системы	17
Постановление о гелазском ярусе неогеновой системы	18
Постановление о квартере (сокращенном названии четвертичной системы) и понижении возрастного уровня нижней границы	19
Постановление МСК по докладу председателя Комиссии МСК по каменноугольной системе А. Х. Кагарманова «Проблемы общей шкалы каменноугольной системы»	20
Проблемы общей шкалы каменноугольной системы. Доклад А. Х. Кагарманова	21
Постановление по докладу председателя Комиссии МСК по пермской системе Г. В. Котляр «Хроностратиграфический стандарт и проблемы ярусного расчленения верхней перми»	28
О ВАЛИДНОСТИ МЕСТНЫХ СТРАТИГРАФИЧЕСКИХ И НЕСТРАТИГРАФИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ	30
О валидности местных стратиграфических и нестратиграфических подразделений, используемых при составлении серийных легенд Госгеолкарты-200	—

МАТЕРИАЛЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕЖВЕДОМСТВЕННЫХ СТРАТИГРАФИЧЕСКИХ КОМИССИЙ	33
Региональная межведомственная стратиграфическая комиссия по Центру и Югу Русской платформы	—
Решение расширенного заседания бюро РМСК	—
Северо-Кавказская РМСК	37
Отчет о работе за 1995—1997 гг.	—
МАТЕРИАЛЫ СТРАТИГРАФИЧЕСКИХ СОВЕЩАНИЙ	40
Решение Всероссийского совещания «Главнейшие итоги в изучении четвертичного периода и основные направления исследо- ваний в XXI веке»	—
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ	44

**ПОСТАНОВЛЕНИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО
СТРАТИГРАФИЧЕСКОГО КОМИТЕТА
И ЕГО ПОСТОЯННЫХ КОМИССИЙ**

Выпуск 30

ЛП № 000014 от 28.08.98

Подписано в печать 30.12.98. Формат 60×84/16. Гарнитура таймс.
Печать офсетная. Печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 3,6. Тираж 250 экз.
Заказ 2058. Цена договорная.

Всероссийский научно-исследовательский геологический
институт имени А. П. Карпинского (ВСЕГЕИ)
199106, Санкт-Петербург, Средний пр., 74

Санкт-Петербургская картографическая фабрика ВСЕГЕИ
199178, Санкт-Петербург, Средний пр., 72
Тел. 321-8121, факс 321-8153

